

Глава 63. Перед Рассветом (2)

Тан Цю обменял шоколадное дражке на «сяоди» — младшего братца, то есть подручного. Так что сделка определённо была выгодной.

Что касается того, почему на панели персонажа не отображался статус «отравлен» после проглатывания пилюли, большой босс сказал, что это «яд замедленного действия». Что тут ещё спорить?

— Где ты взял ключ, чтобы открыть дверь?

— Внизу, в комнате дворецкого.

Сяоди звали Ци Хуэй. Когда он попал в инстанс, он оказался в комнате дворецкого и успешно достал ключ с крючка за дверью. Ключ висел внутри согнутой в круг стальной проволоки вместе со множеством других ключей, которые громко звенели повсюду, куда бы он ни пошёл. Ци Хуэй использовал три, чтобы открыть дверь на чердак, так что два ключа ещё не использовались, но он понятия не имел, куда они подойдут.

Особняк Юй был двухэтажным зданием с чердаком. Согласно сеттингу миссии, семья владельца жила на втором этаже, а слуги — на первом. Тан Цю спустился по лестнице, звук его шагов смутно отдавался эхом в пустом доме.

Это, несомненно, был великолепный особняк, сочетающий в себе китайскую атмосферу и западную роскошь. Деревянный пол коридора был покрыт коврами, с потолка свисали хрустальные люстры. Каждые несколько метров висела картина.

Просто все комнаты по обеим сторонам коридора были заперты. Тан Цю попробовал оставшиеся два ключа, но безрезультатно.

Со второго этажа до первого почти все комнаты были заперты, за исключением кухни, подсобки, комнаты дворецкого и комнаты служанки. Кроме того, на первом этаже была общая зона, похожая на гостиную.

На втором этаже был открытый балкон, но дверь на балкон была заблокирована системой. И дело было не только в том, что система запрещала им проходить, но и в том, что семья владельца установила железные прутья, плотно заделав его. Также на всех окнах были железные решётки, красиво сделанные и покрытые замысловатыми узорами, но это не меняло того факта, что это были железные прутья.

Весь особняк был словно клетка.

Парадная дверь на первом этаже и чёрный ход на кухне также были заперты. Тан Цю обошёл дом кругом и примерно изучил обстановку. Он стоял на кухне и на мгновение погрузился в глубокие размышления.

«Перед Рассветом» был инстансом в жанре «Побег из Комнаты», но он отличался от обычной комнаты-побега. Вообще говоря, игра в «Побег из Комнаты» заключается в том, чтобы открывать одну комнату за другой, пока наконец не откроется вся карта и не совершится побег. Но особняк, в котором они сейчас находились, был внутри сбой пространственно-временных измерений.

Как раз в этот момент пронзительно зазвонил телефон.

Ци Хуэй вздрогнул и уже собирался сказать, что это проделки призраков, но Тан Цю уже выскочил из кухни. Ци Хуэй быстро последовал за ним и увидел, что тот уже точно определил источник звука — телефон рядом с подставкой для цветов в гостиной.

Тан Цю спокойно поднял трубку:

— Алло?

Раздался улыбающийся голос Цзинь Чэна:

— Слышу этот голос. Это господин Тан Цю?

Тан Цю:

— Говори по делу.

Цзинь Чэн:

— Разве мои поиски тебя — не дело?

Тан Цю:

— Кладу трубку.

Цзинь Чэн:

— Нет, я наконец-то смог дозвониться. Если ты повесишь трубку, мы и правда станем как Нюлан и Чжиньюй, которые могут встречаться только раз в год на Сорочьем Мосту.

Тан Цю был ошеломлён.

Цзинь Чэн наконец-то сделал серьёзное лицо:

— Я нахожусь в особняке Юй в 1926 году, в 7 вечера по пекинскому времени. Мои первоначальные наблюдения показывают, что магнитное поле здесь очень нестабильно: мигает электрический свет, воют призраки и дуют сильные порывы ветра. Что более важно — здесь только один игрок.

Произнося это, Цзинь Чэн смотрел на женский призрак средних лет, высунувший голову из потолка. Человек и призрак смотрели друг на друга, затем Цзинь Чэн небрежно облокотился на подставку для цветов, в то время как призрак вцепился в люстру и уставился на него.

Свет мигал, а дрожащие металлические рамы издавали скрежещущий звук, от которого у любого побежали бы мурашки по коже. Четыре из девяти ламп люстры были сломаны, а оставшиеся пять освещали мрачным светом некогда великолепный зал. Оглядевшись, можно было увидеть повсюду пыль и паутину на диване и лестнице.

В трубке Тан Цю спросил:

— Как ты сюда позвонил?

Цзинь Чэн:

— Я нашёл телефонную книжку рядом с подставкой для цветов. Теперь, когда мы разбросаны,

это доказывает, что существуют множественные пространственно-временные измерения. Но это не тот инстанс, который мог бы пройти один игрок. Теперь мы напарники, и разные пространственно-временные измерения должны общаться между собой. Я осмотрелся, но похоже, что есть только этот телефон.

Итак, Цзинь Чэн сделал то, что казалось противоречащим логике — он позвонил в особняк, используя телефон самого особняка.

Он пытался десять минут, но в трубке был только шипящий электрический шум, и соединения не было. В конце концов сигнал наконец стабилизировался, и раздался голос Тан Цю.

— Запомни хорошенько: номер 1446, — сказал он, а затем снова спросил: — Который час на твоей стороне?

— Моё время должно быть раньше твоего, то есть между 1923 и 1926 годами. Особняк всё ещё хорошо сохранился. Пока ничего необычного. Включая меня, здесь два игрока, и никаких призраков.

— Значит есть и другие измерения.

— Как минимум ещё одно.

— Есть ли что-то, чем я могу помочь?

Раз уж они могли разговаривать между разными пространственно-временными измерениями, подсказки, нужные каждому из них, могли оказаться в руках другого. Им нужно было помогать друг другу. Тан Цю пока не нашёл ничего, в чём бы ему потребовалась помощь, но была одна вещь, которую он должен был озвучить.

— Время не совпадает. Здесь 10 часов вечера.

— 10 часов? — Цзинь Чэн приподнял бровь.

— Да, мой рассвет наступит на три часа раньше твоего. — Когда Тан Цю сказал это, Цзинь Чэн сразу же понял.

Миссия требовала от них сбежать из особняка до рассвета. Если время рассвета в каждом измерении разное, то к тому моменту, когда Цзинь Чэн увидит свой рассвет, Тан Цю уже встретит свою кончину. Подсказки из измерения Тан Цю будут оборваны, и с высокой вероятностью Цзинь Чэн тоже умрёт.

Подумав об этом, Цзинь Чэн сказал:

— Но это не совпадает с полученной нами информацией. Судя по трём игрокам, которые выбрались, самое длинное время прохождения — около 24 часов. Есть две возможности: время можно регулировать, или игроки могут перемещаться между измерениями.

Тан Цю в целом согласился с этим умозаключением, и в этот момент в трубке раздался шипящий шум. Он нахмурился и уже собирался заговорить, но Цзинь Чэн перебил его:

— Мне нужно повесить трубку, здесь есть женский призрак, который хочет со мной потанцевать.

Тан Цю: «...»

Цзинь Чэн:

— На ней платье служанки, лет 40 с чем-то, с квадратным лицом и раной на груд—

Дзинь.

Трубку положили.

В последний момент Тан Цю услышал какой-то звук столкновения. Наверное, драка. Он тут же положил телефон и стал искать телефонную книжку, но не нашёл.

Ци Хуэй наконец нашёл возможность подойти:

— Брат Тан, это же брат Цзинь звонил тебе только что? Вы так быстро нашли способ общаться?

Ци Хуэй хорошо осознавал свою роль сяди. Он называл Цзинь Чэна «братом Цзинем», хотя даже ещё не видел его, и называл Тан Цю «братом Таном», хотя Тан Цю, очевидно, выглядел моложе его.

Тан Цю задал встречный вопрос:

— Ты вошёл в инстанс, даже не имея плана, как с ним справиться?

Ци Хуэю нечего было ответить, ему было стыдно сказать, что их план заключался в том, чтобы цепляться за подола боссов.

Тан Цю больше не задавал вопросов. Слова Цзинь Чэна указали ему направление — на служанку средних лет, превратившуюся в призрак. Когда они бегло осматривались ранее, они могли попасть только в комнаты дворецкого и служанки. Гардероб в комнате служанки был заполнен одеждой молодых девушек. Другими словами, если была служанка средних лет, она жила в другой комнате.

Скорее всего, рядом с комнатой молодой служанки.

Тан Цю определил комнату, судя по стилю двери и размеру комнаты. Если какая-то комната явно больше, вряд ли в ней жил слуга.

Ключевым моментом был сам ключ: где был ключ, чтобы открыть эту комнату?

Карта была слишком большой, чтобы найти маленький ключ. Тан Цю поручил Ци Хую искать его, обыскивая ковры, а сам неспешно зашагал по коридору.

Через некоторое время он снова пошёл в комнату дворецкого.

Помимо обязательной кровати, письменного стола и гардероба, в комнате дворецкого практически не было другой мебели или украшений. На стене висела небольшая классная доска, и на доске аккуратным меловым почерком был записан распорядок дня:

[6 утра: Подготовительные работы

7 утра: Завтрак

9:30 утра: Приём гостей

12 дня: Обед

3 дня: Послеобеденный чай для барышни

6 вечера: Ужин и приготовление отвара для госпожи

12 ночи: Комната с фортепиано]

Из этого расписания следовало, что в особняке была барышня и госпожа, так что, должно быть, был и господин. За исключением того, что госпожа была больна, пока больше ничего узнать не удалось.

Но что означало «12 ночи: комната с фортепиано»? Это время было слишком странным.

До того, как часы пробьют 12 ночи, оставалось ещё полтора часа.

Комната с фортепиано должна была быть на втором этаже. У такой большой семьи должно быть относительно большое помещение для фортепиано, но на первом этаже такой большой комнаты не было. Однако комнаты на втором этаже все сейчас были заперты.

Он вернулся в гостиную и набрал 1446, но телефон не отреагировал.

Похоже, это было одностороннее соединение.

Ци Хуэй всё ещё искал в коридоре и приподнимал ковры. Тан Цю несколько раз посмотрел на него, скрестив руки, затем развернулся и зашёл на кухню, разыскивая лекарства по ящикам и шкафам.

Госпоже нужно было принимать лекарства, потому что она болела. Упаковки с лекарствами должны были храниться на кухне. Дворецкий был мужчиной, так что было невозможно, чтобы он каждый день входил и выходил из комнаты госпожи. Более вероятно, что это была обязанность служанки средних лет или молодой служанки — приносить ей лекарства.

Через некоторое время Тан Цю вытащил из шкафа квадратную металлическую коробку, от которой исходил слабый запах китайской медицины. Это была коробка с четырёхзначным кодом.

Это было очень странно — какие лекарства нужно хранить в коробке, закрытой на код? Боялись, что их украдут? Или боялись, что люди увидят их содержимое?

Каков был код?

Тан Цю посмотрел на замок и прищурился. Тот, кто установил код, должен был быть тем, кто отвечал за приготовление отвара каждый день. Дворецкий не обязательно должен был отвечать за доставку лекарств госпоже, но приготовление отвара определённо было его работой.

Иначе он бы не записал это специально на доске.

Держа коробку, Тан Цю снова пошёл в комнату дворецкого, чтобы поискать подсказки, но у этого жёсткого и педантичного дворецкого в комнате и правда было до обидного мало вещей.

В его одежде были только костюмы одного фасона, в его коллекции книг была только одна копия «Дао Дэ Цзина», которая выглядела так, будто её редко читали. Он не вёл дневника, и

не было ничего, что показывало бы его год рождения, так что никаких подсказок о цифрах обнаружить не удалось.

Стоп.

Тан Цю перелистнул на титульную страницу «Дао Дэ Цзина», где увидел несколько строк, написанных перьевой ручкой.

[А Бай, это первый день, как ты пришёл в особняк. Я дарю тебе эту книгу, надеюсь, что она сможет тебя чему-то научить.

6 июня года Цзя Инь, Юй Ваньянь.]

Особняк Юй, Юй Ваньянь.

Этот Юй Ваньянь был либо хозяином, либо молодым господином особняка. Единственный год Цзя Инь в этот период был 1914 год. Зная дату 6 июня 1914 года, Тан Цю тщательно вспомнил исторические события, произошедшие в том году, затем сопоставил лунный календарь с солнечным и вывел, что дата солнечного календаря, соответствующая 6 июня по лунному календарю, должна была быть — 28 июля.

В первый день, когда дворецкий вошёл в особняк, хозяин подарил ему книгу. Он также положил эту единственную книгу у своей постели, что показывало: этот день должен был быть важен для него.

Тан Цю немедленно использовал 0728 на замке, и с щелчком он открылся с первой попытки.

— Чёрт побери, — эта сцена глубоко потрясла Ци Хуэя. Даже когда он играл в «Побег из Комнаты» в реальном мире, он редко видел, чтобы кто-то взламывал замок с одной попытки.

Тан Цю проигнорировал его и проверил содержимое коробки. Там было пять упаковок с лекарствами и ключ.

Увидев, что Ци Хуэй приближается, Тан Цю бросил ему ключ и велел попробовать его на двери комнаты служанки, а сам разорвал упаковки с лекарствами для проверки. Все пять упаковок были одинаковыми, содержали женьшень, астрагал и несколько обычных ингредиентов. Что касается остального, Тан Цю не смог их распознать.

В этот момент Ци Хуэй крикнул снаружи:

— Брат Тан, иди, дверь открылась!

Комната служанки была похожа по размеру и планировке на комнату дворецкого, но была намного более захлавленной и полной всякой всячины. После того как Ци Хуэй вошёл в инстанс, единственным, чем он занимался, был поиск вещей. Подумав, что на нижнем этаже, возможно, придётся осмотреть ещё больше комнат, он вдруг почувствовал, что этот инстанс совсем не такой, каким он его представлял.

Но когда он собирался начать поиски, Тан Цю вдруг остановил его:

— Иди приготовь лекарство.

Ци Хуэй остолбенел:

— Приготовить лекарство? Для чего?

— Я говорю тебе приготовить лекарство, так просто приготовь лекарство.

Ци Хуэй был полностью озадачен. Они были здесь, чтобы пройти инстанс, так с чего бы вдруг начать готовить лекарство для NPC? Однако его жизнь была в руках Тан Цю, и он не смел сопротивляться, поэтому ему пришлось взять упаковки с лекарствами и отправиться на кухню.

В течение следующих десяти минут Тан Цю перевернул комнату служанки вверх дном. Чтобы сэкономить время, он использовал самый грубый и беспроблемный метод, а именно: выкидывал всё наружу, пока комната не опустела.

После таких поисков он нашёл в глубине шкафа маленький синий мешочек с цветочным узором. На самом деле это был носовой платок, в который было завёрнуто несколько вещей — серебряная китайская шпилька для волос, три серебряные монеты, жемчужина, старое ожерелье с драгоценными камнями и золотой карманный хронометр.

Эти вещи не выглядели так, как будто они должны принадлежать служанке, и не были похожи на награды от хозяина.

Тан Цю тщательно проверил шпильку и ожерелье с драгоценными камнями, но не нашёл подсказок, затем он взял карманный хронометр. Хронометр всё ещё можно было считать новым на 80%, и он был тяжёлым в руке. Материал, должно быть, был чистым золотом, а циферблат был украшен драгоценными камнями, что показывало: он должен быть очень ценным.

Но хронометр больше не работал, его циферблат был разбит, а цепочка была слабо запяtnана тёмно-красной кровью. Это пятно крови, скорее всего, было стёрто, оставив лишь небольшой след, но было достаточно заметно.

Это было первое пятно крови, которое Тан Цю увидел в этом особняке, или, точнее, в этом особняке до 1926 года.

В измерении Цзинь Чэна особняк Юй 1926 года стал обиталищем призраков. Но особняк Юй сейчас всё ещё был нетронут, так что же произошло за те два или три года?

Тан Цю снова посмотрел на карманный хронометр и обнаружил на обратной стороне, внизу, две маленькие выгравированные буквы — WY.

Были ли это чьи-то инициалы?

Без дальнейших подсказок Тан Цю временно убрал карманный хронометр и повернулся, чтобы порыться в других предметах. Однако оказалось, что в этой комнате было много вещей, но очень мало полезных. Тан Цю не нашёл ничего, кроме того факта, что её звали Вэнь Цзюань.

Ци Хуэй за это время приготовил лекарство. Он был невероятно озадачен и всё ещё пытался догадаться, был ли какой-то NPC в комнате госпожи. Что, если это лекарство готовилось, чтобы помешать ей стать игровым боссом и выйти из-под контроля?

Но то, что сделал большой босс дальше, шокировало его ещё больше, чем он предполагал.

— Ты...почему ты сам его пьёшь?! — Ци Хуэй был так потрясён, что у него чуть глаза на лоб не вылезли.

Тан Цю спокойно поставил чашу с лекарством, вытер остатки с губ и открыл панель персонажа, чтобы проверить результат.

[Персонаж:

Номер K27216: Тан Цю

Очки персонажа: 0

Сила: 72

Интеллект: 34

Обаяние: 8

Рейтинг: А

НР: 99

Ненависть Юй Ваньяня: Дополнительное ослабление, все характеристики -10.]

[Выживать непросто, пожалуйста, никогда не переставайте стараться.]

Загадка была раскрыта. Это было не лекарство, а ослабляющий яд, не смертельный.

Кто-то был заперт на чердаке, окна были заблокированы железными прутьями, госпожа была больна, а служанка крала вещи. Какие тайны были скрыты в этом великолепном особняке?

Внезапно телефон снова зазвонил.

<http://bllate.org/book/13214/1272331>